

**МИФЫ И ОБРАЗЫ «ВРАГА» В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ И УЧЕБНИКАХ
ПО ИСТОРИИ НЕЗАВИСИМОГО АЗЕРБАЙДЖАНА**

Возникновение второй в XX веке независимой Азербайджанской Республики привело к серьезным процессам внутри азербайджанской исторической науке, к переосмыслению своего прошлого. В процессе пересмотра и ликвидации «темных пятен» в истории Азербайджана возник целый блок этнических и политических мифов и стереотипов, отражавших не только сложные этапы в социально-политической истории молодого независимого государства, но и его официальную идеологию. Как результат, все это очень быстро привело к появлению многих новых мифов. В свою очередь, все это тут же нашло свое отражение и в изданных в постсоветский период учебниках по истории.

Но прежде следует отметить, что вышеуказанные процессы были также во многом и следствием достаточно сложной истории Азербайджана и его исторической науки в XX веке. Хотя после завоевания в начале XIX в. Северного Азербайджана Российской империей многие видные азербайджанские историки писали труды об истории страны и его отдельных регионов, однако все это не носило общегосударственный характер. Первые шаги в этом направлении начались лишь после развала Российской империи в 1917 г. и возникновения в 1918 г. первой независимой Азербайджанской Республики, когда азербайджанский язык был объявлен государственным, начато преподавание, в том числе истории страны на родном языке в университете и школах, стали издаваться учебники, либо их привозили из Турции.

Однако в апреле 1920 г. Россия, теперь уже советская, восстановила свою власть в Азербайджане и это сразу отразилось на исторической науке. Ведь многие видные представители азербайджанской исторической науке бежали из страны, либо подверглись репрессиям. В то же время, основной упор делался не на родной для азербайджанцев их язык, а на русский, вновь ставший государственным. Вплоть до середины 30-х гг. не преподавался курс «Истории Азербайджана» вообще. А в исторической науке долгое время основную роль играли не азербайджанцы, а представители других народов республики. Лишь после с середины 50-х гг. ситуация стала меняться, когда новое руководство республики взяло курс на усиление роли азербайджанских историков в изучении истории страны. Все это сразу же сказалось: уже тогда возникли первые серьезные проблемы с новым подходом к изучению истории Азербайджана. В первую очередь, это касалось истории далекого прошлого – Албании, а также трактовки роли России в истории Азербайджана и с переоценкой истории первой независимой республики (1918-1920 гг.). В первом случае это вызвало серьезные трения с армянскими историками, которые до этого по сути монополюльно занимались историей этого древнего государства. Переосмысление историю далекого прошлого Азербайджана советские власти в Москве еще могли перетерпеть, но никак не переосмысление роли России в истории Азербайджана. Как следствие, последовало вмешательство Москвы в связи с новой трактовкой истории в Азербайджане, обвинения руководства республики в потворстве национализму и, как итог – замена руководства республики.¹

Однако остановить начавшийся процесс было сложно. В исторической науке Азербайджана местные ученые начали играть все более серьезную роль. Отчасти в этом свою роль сыграли и национальная политика СССР, в соответствии с которой титульные нации в 60-80 гг. стали получать больше возможностей для изучения своей истории. Начался рост национального самосознания азербайджанцев и их не устраивали уже прежние концепции истории Азербайджана. Со стороны союзного Центра внимание обращалось лишь на два фактора: недопущение вольностей и переосмысление с официальной

¹ Подр. см.: Джамил Гасанлы. Хрущевская «оттепель» и национальный вопрос в Азербайджане (1954-1959). – Москва: Флинта, 2009.

трактовкой истории Коммунистической партии, а также роли России в истории Азербайджана. На все остальное моменты в истории национальных республик в Москве смотрели сквозь пальцы. Правда, эпизодически азербайджанские историки (в конце 60-х и начале 70-х гг.) поднимали вопрос о судьбе Южного Азербайджана в составе Ирана и завоевании Россией Северного Азербайджана. Однако это немедленно пресекалось, причем на уровне коммунистического руководства республики. Более того, в середине 70-х гг. в Институте истории Академии наук Азербайджана был даже специально создан Отдел связей Азербайджана с Россией, который должен был показать только в позитивном свете взаимоотношения республики с Россией.

Именно поэтому в Азербайджане в те годы стали особое внимание обращать на древнюю и средневековую историю страны и, в первую очередь, на историю уже упомянутого государства Албании. И здесь основные проблемы возникли с армянскими историками, которые в предшествующие десятилетия создали основную в СССР концепцию истории этого некогда существовавшего в прошлом на территории Азербайджана государства. И хотя в 70-80 гг. армянские историки не раз даже обращались с жалобами на публикации азербайджанских историков, однако союзное руководство не очень охотно обращало на все это внимание.

Таким образом, к началу 80-х гг. в азербайджанской исторической науке существовали определенные рамки для будущих исследований: нельзя было критиковать все, что имеет отношение к России, а тем более – роли Коммунистической партии. Все западные историки, а также восточные (Турция, Иран, арабский мир) должны были подвергаться критике, как «буржуазные ученые». В то же время позволялась, но в разумных рамках, разумеется, научные дискуссии в отношении позиции армянских историков по древней и средневековой истории региона и особенно истории Албании. Выходить за эти рамки нельзя было.

Все вышесказанное отражалось и в советских школьных учебниках, когда определяющим были: показ прогрессивной роли России в жизни Азербайджана, восхваление роли Коммунистической партии, демонстрация дружбы народов и интернационализма. Поэтому, в учебниках истории Азербайджана всячески выпячивалось, что в прошлом азербайджанский народ вместе с армянами, грузинами, а также и русским совместно воевал против иностранных захватчиков, которыми являлись с одной стороны арабы, иранцы, турки, а в новейшее время – страны Запада.

Правда, в азербайджанской исторической науке к началу 80-х гг. возникла еще одна проблема, которая не нашла своего отражения в учебниках, но которой суждено было сыграть весьма значительную роль в будущем: произошло столкновение поколений и социальных групп. Дело в том, что первое поколение азербайджанских историков, которые начали в 50-70 гг. заниматься проблемами древней и средневековой истории Азербайджана (Зия Бунятов, Играр Алиев, Фарида Мамедова и др.), создали определенную концепцию истории страны, согласно которой тюркизация Азербайджана имело место в 11 веке и именно с этого времени и необходимо говорить о начальном этапе этногенеза азербайджанского народа. Эта концепция нашла отражение не только в изданной в середине 50-х гг. трехтомнике «История Азербайджана», но и советских школьных учебниках.

В то же время им противостояла другая группа историков (Махмуд Исмаилов, Сулейман Алияров, Юсиф Юсифов и др.), которые выступали за более глубокое изучение роли тюрков в истории Азербайджана, всячески удревняли факт присутствия тюрков в Азербайджане, полагая, что тюрки – исконно древний народ в регионе.

Проблема заключалась в том, что первая группа (т.н. «классики») имела ведущие позиции в Институте истории Академии Наук и в основном состояла из числа т.н. «русскоязычных» азербайджанцев, получивших образование в Москве и Ленинграде. Вторая группа (т.н. «национал-патриоты») имела слабые позиции в академическом Институте истории. В то же время представители второй группы имели сильные позиции в Азербайджанском государственном университете и Азербайджанском государством педагогическом институте, т.е. были очень популярны среди преподавателей и студентов.

Все вышесказанное особенно ярко себя проявило в период т.н. «перестройки» в СССР, объявленной Генеральным секретарем КПСС М.Горбачевым в 1985 г. Историческая наука Азербайджана стала ареной борьбы как внутри страны, так и извне. В первом случае, заметно увеличилось число публикаций представителей второй группы, которые стали издавать статьи о древней истории Азербайджана, по которой, с одной стороны, история появления первых тюрков уходила в далекую древность. С другой стороны, старая концепция о тюркизации страны в XI веке объявлялась неверной и вредной, а ее представители – в лучшем случае объявлялись ретроgrадами.

В то же время в это время носившее до сих пор скрытый характер противостояние с армянскими историками по истории Албании приняло открытый, а с начала Карабахского конфликта в 1988 г. - этнополитический характер. Узко научная тема о судьбе давно исчезнувшего государства на территории Азербайджана живо обсуждалась не только среди историков, но и на страницах СМИ, а также в ходе дискуссий на многих предприятиях, заводах и далеких от истории учреждениях. Поскольку эта тема воспринималась в контексте конфликта с армянами и носила этнополитический характер, то очень скоро в азербайджанском обществе резко возник интерес к дискуссиям среди историков об этногенезе народа и роли тюрков в истории Азербайджана.

Постепенно сформировался и образ врагов, которыми стали, с одной стороны, армяне, а с другой – старшее поколение азербайджанских историков во главе с директором Института истории Играром Алиевым, которые в одночасье стали «ретроgrадами», «агентами армян и России», «врагами тюрков» и т.д. Даже факт обучения ими в Москве и Ленинграде воспринималось в негативном аспекте, как «агентов влияния России».

Безусловно, армянский фактор играл доминирующую роль и именно этим объясняется тот факт, что в общественном мнении из числа «ретроgrадов» были исключены тогда такие видные историки, как академик Зия Буниятов и Фарида Мамедова. Хотя они также выступали также против удревнения процесса тюркизации в Азербайджане, но поскольку именно их больше всего клеймила тогда армянская пропаганда, поэтому они стали в глазах азербайджанского общества щитом в борьбе за наследие Албании, а значит против армян. И потому им общество простило их взгляды и публикации против древности появления тюрков в Азербайджане, перенеся весь удар на одного Играра Алиева. И хотя последний издал тогда же антиармянскую брошюру об истории Карабаха, это не спасло его от резких нападок патриотов. Особенно после публикации в 1989 г. книги «История Атропатены», где тот подверг резкой критике взгляды сторонников удревнения появления тюрков в Азербайджане и тюркского происхождения названия страны «Азербайджан».²

Борьба двух направлений в исторической науке Азербайджана особенно ярко проявилось в вопросе издания академической 8-томной «Истории Азербайджана». Работа над ней началась еще в середине 70-х годов и к началу 80-х гг. шесть томов (с третьего по восьмой) были уже готовы для издания. Однако проблема заключалась в том, что никак не принимались первый и второй тома, ибо там и развернулась основная борьба двух направлений в азербайджанской историографии из-за проблемы этногенеза азербайджанского народа. Автор первого и редактор второго томов Играр Алиев никак не желал поддаваться общественным настроениям и писал все время на основе традиционной концепции. Это вызывало сильное противодействие и хотя все сроки по издания 8-томной «Истории Азербайджана» давно истекли, но вопрос оставался открытым, ибо без издания первых двух томов издавать остальные было нелепо.

О сложности и остроте конфликта говорит тот факт, что обе группы историков Азербайджана решились на необычный шаг: одновременно издали однотомные «История Азербайджана».³ И здесь главными были страницы, посвященные этногенезу азербайджанского народа, ибо в остальном никаких различий не было. В итоге, в одной

² Играр Алиев. Очерк истории Атропатены. – Баку: «Элм», 1989, с.32-42.

³ История Азербайджана. С древних времен до начала 20 века. Под ред. Играра Алиева. – Баку: «Элм», 1993 (на азерб.яз.); Махмуд Исмайл. История Азербайджана. – Баку: «Азернешр», 1993 (на азерб.яз.).

книге утверждается, что впервые тюрки появляются на территории Азербайджана лишь в IV в., тогда как в другом тюрки объявляются автохтонным населением, проживающим здесь по меньшей мере с III тысячелетия до н.э.! В одной книге утверждается, что название страны «Азербайджан» имеет древнеиранские корни и происходит от названия страны «Атропатена». В другой это же самое объясняется как производное от названия древнетюркского племени «ас»!⁴ Удивительно, но при этом в обеих книгах речь идет об одних и тех же племенах и народах (саки, массагеты, киммерийцы, кутии, турукки, албаны и др.), но в одном случае они объявляются частью древнеиранского или местной кавказской группы языков, в другом эти же племена объявляются частью древнетюркского мира!⁵ Итог: в первой книге ушли в сторону от подробного освещения проблемы этногенеза азербайджанского народа, ограничившись краткой констатацией, что лишь в средние века, в период с IV по XII века шел процесс образования азербайджанского народа на основе прибывавших постоянно в эти столетия различных тюркских племен, смешивавшихся при этом с местными ираноязычными и другими племенами и народами.⁶

Во второй книге наоборот, этот вопрос был выделен в особую главу, где традиционная концепция образования азербайджанского народа подверглась критике и указано, что тюрки издревле проживали на территории Азербайджана, а сторонники традиционной концепции «льют воду на мельницу наших идеологических врагов», к которым отнесли Иран и Армению.⁷

К тому времени свои коррективы внесли и политические факторы: начавшийся Карабахский конфликт и распад СССР. С начала 1992 г. Азербайджан стал независимой республикой, но при этом находился в состоянии необъявленной войны с Арменией. Дополнительными факторами стали самороспуск Компартии Азербайджана и приход к власти в республике Народного Фронта Азербайджана, лидеры которой были яркими пантюркистами и, соответственно, сторонниками второй группы азербайджанских историков.

Все вышеизложенное тут же отразилось и в деятельности историков, а вслед за этим наложила отпечаток на тексты школьных учебников. В постсоветский период началась ревизия прежних концепций истории Азербайджана. Она коснулась практически всех ее аспектов. Исчезли прежние табу, теперь наступила эра создания новых рамок и, соответственно, мифов. Если раньше акцентировалось внимание на дружбе народов и в этой связи публиковались много книг и статей о совместной борьбе против иноземцев (турок, арабов, иранцев, монголов) азербайджанцев, армян и грузин, то теперь в условиях войны в Карабахе, появилась потребность в образах борцов и национальных героев за независимость страны. В итоге, в большом количестве стали появляться публикации не о деятелях культуры, а именно тех, кто сражался за Родину. При этом почти все они оказывались борцами против, в первую очередь, армян, а также России и Ирана. Именно Армения (а также армяне), плюс Россия и Иран стали все чаще и чаще изображаться в образе «врагов» Азербайджана и азербайджанской независимости. Даже если публикации были посвящены не Карабаху, а, например, репрессиям в СССР в период Сталина, то и в этом случае особо акцентировалось внимание на следователях армянской национальности.

Политическая конъюнктура также сыграла свою роль: в независимом Азербайджане атеизм остался в прошлом и ислам стал рассматриваться как часть духовной жизни азербайджанцев. В итоге, такие борцы с исламом, как Бабек, стали рассматриваться как борцы за независимость Азербайджана против арабских захватчиков. Если в советское время много писалось о борьбе азербайджанцев против навязывания им новой исламской религии, то теперь это мнение отвергалось и утверждалось, будто азербайджанцы добровольно приняли ислам и никогда на территории страны не было каких-либо

⁴ История Азербайджана, с.76-77, 95; Махмуд Исмайл. История Азербайджана, с.3-31.

⁵ История Азербайджана, с.42-46, 90-95; Махмуд Исмайл. История Азербайджана, с.9-18, 28-32.

⁶ История Азербайджана, с.134-135.

⁷ Махмуд Исмайл. История Азербайджана, с.71-102.

конфликтов на конфессиональной основе. Во многом это было также связано и с тем, что в XV-XVIII вв. в истории шли ожесточенные войны между двумя тюркскими по происхождению государствами – суннитской Османской империей и шиитами из династии Сефевидов. Теперь эти войны объяснялись, как результат происков внешних «врагов тюркского мира», где основную роль играли опять-таки армяне, а также христианский Запад.

Очень показательна в этой связи история с договором от 20 марта 1724 г., когда в Карабахе азербайджанцы-шииты подписали договор о взаимопомощи с армянами-христианами против суннитов – как своих же азербайджанцев-суннитов, так и османских турок. По сути, это был шиитско-христианский договор о взаимопомощи против суннитов.⁸ В советское время этот договор был очень хорошо известен и немало армянских и азербайджанских историков даже сумели сделать себе карьеру на этом.⁹ Но после развала СССР и в условиях Карабахского конфликта эта тема стала не только нежелательной, но даже и опасной, почему об этом договоре обе стороны предпочли не вспоминать. Особенно показательна в этом отношении книга С.М.Мамедова, изданная в Баку в 1977 г. под названием «Исторические связи азербайджанского и армянского народов во второй половине XVII – первой трети XVIII в.» и где этому была посвящена отдельная глава. В 1993 г. эта книга была переиздана, но, во-первых, под новым, более приемлемым для своего времени названием («Азербайджан по источникам XV – первой половины XVIII вв.»), и самое главное - без текста этой главы, хотя в оглавлении эта глава указана (!).¹⁰

Поскольку диктат Москвы после распада СССР исчез, то теперь азербайджанские историки все аспекты азербайджано-российских отношений заново пересмотрели и уже никто не писал о «дружбе азербайджанского и российского народов», о «добровольном присоединении Азербайджана к России» и «прогрессивном характере» этого события. Теперь публиковались материалы о борьбе азербайджанцев против агрессии Российской империи, о политике репрессий против видных деятелей азербайджанской политической элиты и культуры в советское время.

Наконец, стали появляться публикации и против третьего «врага» - Ирана и его политики как против Северного Азербайджана, так и политике репрессий против южных азербайджанцев.

Таким образом, к концу 90-х гг. в целом сформировался тот круг образа «врагов» в азербайджанской исторической науке, который отныне стал носить определяющий характер. В то же время Турция, отношения с которой в период независимости носили не только братский, но и стратегический характер, теперь заняла ту же позицию в исторической науке Азербайджана, которую ранее занимала Россия.

В то же время с конца 90-х гг. место Коммунистической партии и ее лидеров во главе с Лениным, которых в советское время следовало восхвалять, теперь заняла правящая партия «Йени Азербайджан» во главе с Гейдаром Алиевым, и теперь азербайджанские историки стали публиковать в большом числе материалы о «мудрой политике» этой партии во главе с Гейдаром Алиевым.

Была решена к тому времени и проблема этногенеза азербайджанского народа. В 90-е гг. влияние противников пантюркистских взглядов в исторической науке резко упало. А после смерти в середине 90-х гг. двух ее основных лидеров – Зии Буниятова и Играра Алиева, можно говорить о полной победе в исторической науке Азербайджана сторонников пантюркизма. Это имело как позитивное, так и негативное последствие. С одной стороны,

⁸ Ариф Юнусов. Ислам в Азербайджане. – Баку, 2004, с.86.

⁹ П.Т.Арутюнян. Борьба армянского и азербайджанского народов в 20-х годах XVIII в. за присоединение к России. – Журнал «Ученые записки Института востоковедения АН СССР» (Москва), 1951, том III, с.172-176; Ф.М.Алиев. Азербайджано-русские отношения (XV-XIX вв.). Часть 1. – Баку, 1985, с.64-65; С.А.Мамедов. Исторические связи азербайджанского и армянского народов во второй половине XVII – первой трети XVIII в. – Баку, 1977, с.172-178; Т.Т.Мустафаев. Усиление русской ориентации в Азербайджане в первой половине XVIII в. – Баку, 1986, с.31 (на азерб. яз.) и др.

¹⁰ С.М.Мамедов. Азербайджан по источникам XV – первой половины XVIII вв. – Баку, 1993, с.236.

исчезли все препоны и теперь в большом количестве стали публиковаться книги об истории тюрков как в стране, так и за ее пределами. При этом было издано много переводов трудов историков других стран по истории тюрков.

Это тут же отразилось также и на школьных учебниках. Ведь ранее азербайджанские историки могли писать только учебники по истории своей страны. А учебники по всеобщей истории являлись обычными переводами учебников, изданных в Москве Министерством образования СССР на русском языке. Разумеется, в этих учебниках тюркская тематика практически не находила своего отражения.

Теперь же ситуация изменилась: учебники по всеобщей истории писали уже азербайджанские историки и тюркская тематика стала находить в них достойное, если не главное, место. К примеру, в альтернативном и рекомендованном Министерством образования «Учебники по истории средних веков» для 7 класса за счет резкого сокращения разделов по истории Европы и Руси добавлены главы по истории тюркских народов. А также заметно расширены разделы по истории народов Востока. Фактически, учебник является, по сути, наиболее близким для истории Азербайджана вариантом.¹¹

Однако на этом плюсы и завершались. Дело в том, как было выше указано, школьные учебники в Азербайджане в условиях Карабахского конфликта были призваны «воспитывать патриотов, умеющих отделять «своих» от «других» и готовых, если это понадобится, принять участие в очередном конфликте».¹² Теперь весь процесс работы над школьными учебниками осуществлялся практически только сотрудниками академического Института истории, где после смерти Игара Алиева директором стал сторонник пантюркизма в исторической науке Ягуб Махмудлу. Именно он стал возглавлять группу специалистов, которые стали писать тексты для школьных учебников в Азербайджане. В 2001-2004 гг. ранее изданные в середине 90-х гг. школьные учебники были заново пересмотрены и переизданы, как единственные варианты учебника для каждого года обучения (с 5 по 11 классы), которые используются в Азербайджане по сей день.

Здесь же следует отметить, что сегодня в Азербайджане преподавание истории ведется на двух языках – в основном на азербайджанском, но также и на русском. При этом, если в советское время учебники писались в Москве на русском и потом просто переводились на азербайджанский язык, то теперь все было с точностью наоборот.

Конструирование образа «врага» начинается уже с учебника для пятого класса, т.е. с первого года преподавания истории. Правда, это пока не учебник по истории Азербайджан, это «Отечество» («Анна юрду»), но написанный очень эмоционально, особенно ярко при описании противостояний с «другими», а тем более - «историческими врагами» Азербайджана. При этом один из центральных, если не главных в учебнике является мотив принесения себя в жертву во имя и на благо Родины. Так, в разделе «Живущие для Родины возвышают ее» только небольшая часть посвящена деятелям культуры и искусства. В основном рассказывается о героях (Бабек, Кероглы, шах Исмайл), которые посвящают свою жизнь Родине и сражаются во имя ее независимости Родины.

Значительное место в этом учебнике посвящено патриотическому воспитанию детей и именно в духе непрерывной героической борьбы с «врагами». Показательно, что очень много места в учебнике в этом отношении отводится известному дастану (эпосу) тюрко-огузов «Деде Горгуд», т.е. общему для всех тюрков эпосу, но который в Азербайджане рассматривается как чуть ли не азербайджанский. Именно здесь при описании подвига «нашего предка Уруза» впервые и возникает тема «врагов»: Уруз принял страшную смерть ради того, чтобы спасти мать от рук врага. В свою очередь его мать Бурла-хатун согласилась съесть жаркое, приготовленное из сына. Причем сделала она это, «чтобы не уронить чести

¹¹ Т.Алиев, А.Аллахвердиев. История средних веков. Учебник для 7 классов. – Баку: «Йени насил», 2002 (на азерб.яз.).

¹² Ильхам Аббасов, Сергей Румянцев. Способы увековечить прошлое: анализ образов других в учебниках истории Азербайджана. – Сборник «Современные учебники истории на Южном Кавказе». Под ред. Любоша Веселого. – Прага: Ассоциация международных вопросов», 2009, с.34.

своей... Сердце ее готово было разорваться от горя, потому что жаркое приготовили из мяса ее сына Уруза, но честь Матери, честь Родины была дороже. Бурла-хатун стала олицетворением чести и мужества. Память об этом – это тоже Родина».¹³

И хотя пока образ врага не уточняется и он показан весьма схематичен, но так незатейливо и просто детям внушаются необходимость жертвенности во имя Родины. При этом понятия «Мать» и «Родина» предстают как взаимозаменяемые, как ранее советская пропаганда утверждала понятие «Родина-Мать».¹⁴

Далее авторы учебника впервые преподносят новый миф для школьников: все турки – «братья», однако происки «врагов» приводят к раздорам среди братьев и это преподносится в учебнике, как величайшая трагедия турок. Эта тема потом проходит красной нитью в последующих учебниках, но начало задается в учебнике для первого года обучения. И хотя образы «врагов» пока еще не уточнены, однако в следующем разделе делается уточнение и дается информация о конфессиональном происхождении врагов: «Уничтожили единство, изнутри раскололи нас злоумышленники – **«неверные в черных одеяниях»** (в тексте отныне это странное словосочетание приводится именно так и выделяется жирно – А.Ю.), ... посеяли раздор в нашей священной вере жаждавшие нашей крови коварные враги». В итоге «кровные братья – дети одной матери, одного отца стали называть друг друга «суннит», «шиит», поднялись на религиозную кровавую войну. Из-за интриг, козней старых врагов поднял оружие брат на брата».¹⁵

Вот так незатейливо и абсолютно неверно с исторической точки зрения авторы учебника объясняют школьникам как историю ислама и в том числе раскол мусульман на суннитов и шиитов, так и суннитско-шиитские войны в XV-XVIII вв. между Османской империей и Сефевидской державой, о которых выше было уже сказано.¹⁶ Но главное – тема «неверных в черных одеяниях», которые и являются основными врагами азербайджанцев. Если в начале учебника ее авторы не уточняют, кто это такие, то впоследствии при описании дастана «Деде Горгуд» картина меняется: «Страницы этого дастана изобилуют описаниями героизма азербайджанского народа. В нем ярко отражена борьба нашего народа против армянских и грузинских покровителей. Армянские и грузинские » феодалы, и их покровители названы в дастане «неверными в черных одеяниях».¹⁷ Так авторы учебника создают антитезу: «мы, славные турки и они, наши враги – неверные в черном одеянии, т.е. христиане». По сути, на страницах учебника ведется пропаганда о вечной вражде и происках христиан против мусульман и особенно турок Азербайджана.

В дальнейших разделах учебника авторы все больше и больше внимание уделяют армянам, которые и начинают восприниматься как «главные неверные в черных одеяниях». При этом, в отношении армян также используются все возможные негативные эпитеты («бандиты», «агрессоры», «коварные», «лицемерные» и т.д.). Именно «коварные» армяне помогли России в покорении Азербайджана, именно в результате «восстания армянских бандитов» в Карабахе в 1920 г. основные силы азербайджанской армии оказались оттянуты от северных границ, чем воспользовалась 11-ая Красная Армия и вторглась в Азербайджан. Таким образом, «неверные в черных одеяниях вновь сделали свое черное дело».¹⁸

В конце учебника ее авторы окончательно формируют образ врага в лице армян, которые веками вели борьбу против азербайджанского народа, в том числе и в наши дни: «Неверные в черных одеяниях – армяне и их покровители для ослабления и изоляции нашего государства прибегают ко всяким коварным и подлым замыслам».¹⁹ И только лишь (еще один миф!) благодаря гению и мудрости «общенационального лидера Гейдара Алиева»

¹³ Я.Махмудлу, Р.Халилов, С.Агаев. Отечество. Учебник для 5 класса. – Баку: «Тахсил», 2003, с. 8-9.

¹⁴ Ильхам Аббасов, Сергей Румянцев. Указ.соч., с.38.

¹⁵ Я.Махмудлу, Р.Халилов, С.Агаев. Отечество, с. 10.

¹⁶ О суннитско-шиитских войнах в тот период подр. см.: Ариф Юнусов. Ислам в Азербайджане. – Баку: «Заман», 2004, с.69-88.

¹⁷ Я.Махмудлу, Р.Халилов, С.Агаев. Отечество, с. 66.

¹⁸ Там же, с.211.

¹⁹ Там же, с.295.

удалось сорвать эти коварные замыслы: «Потерпели крах планы неверных в черных одеяниях, желавших внести раскол в тюрко-мусульманское единство народов Азербайджана».²⁰

Таким образом, уже в учебнике для первого года обучения был сформирован образ армян, как главных врагов Азербайджана и всего «тюрко-мусульманского мира». Впоследствии этот образ лишь дополнялся «фактами» из истории Азербайджана и новыми негативными эпитетами. Так, в учебнике по истории Азербайджана за 7 класс постоянно говорится о том, что «древняя Албания (т.е. по мысли авторов учебника – древний Азербайджан) «периодически подвергалась агрессии со стороны армянских правителей». И хотя в ответ «население и правители Албании в трудные времена протягивали руку помощи армянам», однако армяне платили «черной неблагодарностью» за это и в итоге «захватническая политика правителей Армении против Албании, их территориальные (уже тогда! – А.Ю.) претензии вынуждали албан» искать помощи у соседних стран.²¹ При этом целью армян было распространить христианство в Албании, т.е. на территории современного Азербайджана, хотя «христианство в Албании не имело корней». Это было целенаправленная политика: «Армения под прикрытием христианства ... проводила политику захвата азербайджанских земель».²²

При этом армяне хоть и были главными врагами азербайджанского народа, но они действовали не в одиночку. Авторы учебника создали целый заговор против Азербайджана, который носил при этом конфессиональный характер. Школьникам, вопреки историческим фактам, навязывается мнение, что, во-первых, несмотря на все попытки армян и Византии, «однако Албания не превратилась в христианскую страну. Большинство населения сохранило свои древние верования. После арабского завоевания население Азербайджана приняло ислам, который воспевал единобожие».²³ И дальше авторы учебника, вступая в явное противоречие не только с историческими фактами, но и с собой, вначале подробно описывают борьбу азербайджанцев против арабов, которая носила длительный и ожесточенный характер. А потом уверяют, что население Азербайджана (которое долго и ожесточенно боролось против вторгшихся в страну мусульман-арабов), оказывается, при этом добровольно приняло веру иноземных захватчиков! И дальше следует наивное объяснение: с одной стороны, в Азербайджане тогда «мудрые люди считали, что распространение исламской веры может обеспечить политическую стабильность и национальное (в VII в.! – А.Ю.) единство страны». С другой, арабы, оказывается, никого не преследовали за религиозные убеждения и потому «мнение о насильственном, «силой меча» навязывании исламской веры является выдумкой».²⁴ Конечно, это вступало в явное противоречие с деятельностью такой важной для патриотического воспитания личности в истории Азербайджана, как Бабек, который в IX в. вел борьбу с арабами именно на религиозной основе. Удивительно, но в учебнике этот факт также отчасти отмечается, что Бабек и его сторонники «отвергали догмы ислама и противопоставляли ему древние азербайджанские культы!» Но это не помешало назвать действия Бабека как «национально-освободительное движение», но не против ислама, а против арабов!²⁵

Одновременно с этим авторы создают и новый миф: борьбу против армян и остальных их христиан-покровителей с древних времен, с VII в. объединенный под флагом ислама, ведет не просто азербайджанский народ, но именно тюркский.

Собственно, еще в учебнике за 6 класс, когда дается описание древней истории Азербайджана, авторы пытаются привить ученикам, что Азербайджан - древняя страна, исконно населенная тюрками. Буквально с первых же страниц указав, что «Азербайджан

²⁰ Там же.

²¹ Ягуб Махмудов, Юсиф Юсифов, Рагим Алиев. История Азербайджана. Учебник для 7 класса. – Баку: «Маариф», 1997, с. 16.

²² Там же, с.19, прим.1 и с.24.

²³ Там же, с.42.

²⁴ Там же, с.54.

²⁵ Там же, с.61.

древняя страна», авторы учебника потом особо подчеркивают: «Испокон веков это народ назывался тюрками, а язык его – тюркский». При этом «исторические корни азербайджанских тюрков тесно связаны с Азербайджаном. Они здесь жили с глубокой древности».²⁶ И далее практически все древние племена на территории Азербайджана оказываются тюркскими. Не имея фактов и вопреки исторической истине, авторы учебника умудряются даже такие явно не тюркские государства древности, как Манна и Мидия сделать таковыми: в отношении первого указывается, что «в Манне основным языком населения был древнейший тюркский (прототюркский) язык». В отношении Мидии заявляется, что «мидийцы принадлежали к арийским племенам. Слово «арии» в тюркских языках объясняется как «благородный, чистый». Арийцы Мидии были тюркскими этносами». После этого следует и вывод: «В III-I тысячелетии до н.э. на территории Южного Азербайджана жили племена, говорившие на тюркских языках и они составляли местное население этой страны».²⁷

В дальнейшем постоянно подчеркивается принадлежность той или иной личности к тюркскому миру. Любовь к тюркизации авторов так сильно заносит в сторону, что они умудряются на нелепые и абсурдные заявления: в 337 г. албанский правитель Санатрук (по версии авторов учебника – тюрк по имени Санатюрк) совершил поход в Армению и «защитил местное тюркское население от посягательств со стороны христианских проповедников»! В ответ на это на следующий год армянский полководец Ваче Мамиконян совершил поход в Албанию и разбил войско Санатрука. Однако читающие об этом событии школьники узнают, что армянский полководец Мамиконян на самом деле не армянин, а ... тюрк. И вообще, тюрки сыграли большую роль в распространении и укреплении христианства в Армении!²⁸ То есть, получается абсурдная картина: сначала одни тюрки распространяют христианство в Армении. В ответ другой тюрк с территории Албании совершает поход в Армению для защиты местных тюрков от христиан. Затем следует ответный поход другого тюрка, только уже христианина, который разгромил войско тюрка-нехристианина!

Поскольку в предшествующие годы доминировало мнение о сложении азербайджанского этноса лишь к XI в., то теперь это вывод полностью пересмотрен: тюрки, то есть теперь уже древнеазербайджанские племена жили на этой территории издревле, по крайней мере с III тысячелетия до н.э. А в раннем средневековье это процесс привел к логическому завершению: «в III-V вв. начался процесс сложения азербайджанского тюркского языка как единого языка, и этот процесс завершился в VII-VIII веках формированием азербайджанского тюркского языка. Тем самым сложился обладающий единством азербайджанский тюркский народ, процесс его формирования завершился». Но этого показалось мало и чуть ниже авторы учебника добавляют: «в конце VII – начале VIII вв. азербайджанские тюрки уже сложились как народ, имеющий этническое, языковое и религиозное единство. Сохранивший в борьбе с христианством (!!!) свои древние верования, этот народ принял исламскую религию»²⁹.

А что же с появившимися в XI-XII вв. тюрками-сельджуками? Оказывается, во-первых, к их приходу все население Азербайджана уже давно было населено азербайджанскими тюрками, которые радостно встречали своих сельджукских братьев. И не только они: азербайджанские тюрки, «а также как и все мусульманское население Закавказья, смотрели на сельджуков как на своих союзников против византийской и армяно-грузинской агрессии»!³⁰

²⁶ Юсиф Юсифов, Ильяс Бабаев, Идаят Джафаров. История Азербайджана. Учебник для 6 класса. – Баку: «Маариф», 1997, с.3,5.

²⁷ Там же, с. 56, 60.

²⁸ Ягуб Махмудов, Юсиф Юсифов, Рагим Алиев. История Азербайджана. Учебник для 7 класса, с. 13-15.

²⁹ Там же, с.34, 35.

³⁰ Там же, с.109.

Вслед за армянами и другими христианами в регионе в числе врагов азербайджанского народа, которые зарились на его земли, далее в образе врагов и чужих начинают показываться также и русские и вообще славяне. Если раньше доминировала тема дружбы народов, то теперь в учебнике добавляется специальный раздел «Набеги славян на Азербайджан», где подробно рассказывается о действительно имевших место в IX-XI вв. походах русов. При этом авторы называют войска нападавших то русами, то славянам. Но в итоге делают закономерный для нынешнего времени в Азербайджане вывод: «Планы христианского фронта, который состоял из армянских, грузинских и византийских феодалов, по захвату азербайджанских земель потерпели крах. Русские (не русы или славяне, а именно русские – А.Ю.) интервенты также не смогли закрепиться в Азербайджане».³¹

Таким образом, круг замкнулся и стали ясны образы «других» и «врагов»: с одной стороны, тюрки и мусульмане Азербайджана и всего региона, а с другой – армяне и их христианские покровители. Чтобы это все стало окончательно ясно школьникам (вдруг не сумели понять), в конце учебника дается специальная глава о дастане «Деде Горгуд», которая, по мнению авторов, была написана «в период противостояния азербайджанского народа против армяно-грузинских феодалов, Византийской империи и набегов славян». И дают объяснение основной цели эпоса: противопоставление «тюрко-исламское единства» коварным врагам – «гяурам в черных одеждах». При этом подчеркивается, что так назывались в эпосе «Византия, армянские и грузинские феодалы».³²

Эта тема противопоставления «своих» и «чужих» становится основной в последующих учебниках. Именно происками «чужих врагов», этих «неверных гяуров в черных одеждах» и объясняются те или иные поражения «тюрко-мусульманского единства». Так, в учебнике для 9 класса отмечается, что с целью не допустить претворению в жизнь захватническим планам русского царя Петра I азербайджанцы (шииты и сунниты) якобы обратились за помощью к османам. Конечно, в действительности было далеко не так. Но об армяно-азербайджанском или вернее - шиитско-христианском договоре населения Карабаха 20 марта 1724 г. ничего в учебнике не говорится. А главное, указывается о стремлении всех азербайджанцев, а также мусульман объединиться со своими братьями по вере и языку – османскими турками. Но была сила, которая помешала всему этому. Разумеется, в роли «пятой колонны» могли быть только армяне: именно они, по версии авторов учебника, оказали содействие русским в их захватнической политике в Азербайджане. И вот закономерный итог: «подручные царизма – армяне поддерживали связи непосредственно с Россией и обещали помочь ей в завоевании Южного Кавказа, в том числе других областей Азербайджана».³³

В дальнейшем дается подробное описание, как русско-армянский христианский блок развернул свою политику против тюрко-мусульманского единства в Азербайджане: здесь и политика заселения армянами территории Азербайджана, в первую очередь Карабаха. Причем местное население изгонялось со своих земель. С другой стороны, ведущие тогда государства региона – Россия и Иран начали раздел территории Азербайджана. Конечно, азербайджанцам могла бы помочь братская Турция (Османская империя), если б не «пятая колонна» в лице армян. Интересно, если ранее, в советские времена указывалось, что наибольшую опасность Азербайджану представляли Иран и Турция, а политика России носила прогрессивный характер, то теперь утверждается другое: «Иран и Османское государство при существующей обстановке особой опасности для независимости Азербайджана не представляли».³⁴

Излишне здесь приводить многочисленные примеры из учебника за 9 класс как далее описывается процесс завоевания Российской империей Азербайджана и его раздел с

³¹ Там же, с.90.

³² Там же, с.113, 115.

³³ С.Мамедов, Т.Велиев, А.Годжаев. История Азербайджана. Учебник для 9 класса. – Баку: «Тахсил», 2002, с.52.

³⁴ Там же, с.171.

Ираном. Конечно, опять-таки сыграли свою роль «коварные» армяне. В учебнике за 10 класс очень много места уделяется вопросу переселения армян в Азербайджане в XIX в. армян, а также русских и других христианских народов. Это факт действительно имел место и в результате серьезно изменилась этноконфессиональная структура Азербайджана. Однако вопрос не в этом, а как все это преподнесено в учебниках для подрастающих поколений современного многонационального и многоконфессионального Азербайджана: «Создание армянского государства под покровительством России, а также переселение армян из Ирана и Турции на завоеванные Россией земли было не случайным событием, а закономерным итогом армяно-русских отношений».³⁵

Разумеется, не могли авторы учебника пройти мимо такой темы, как резня в 1905-1906 гг. и особо подчеркнуть в ней роль «партии дашнакцутюн и армянских банд». При этом армяне во главе с дашнаками шли на это, «лелея несбыточные мечты о создании «Великой Армении». При этом «для осуществления своих грязных целей дашнаки больше всего надеялись на поддержку России». В свою очередь «одной из причин того, что царизму удалось реализовать планы национальной резни, состояла в своеобразном понимании азербайджанцами гуманизма и добродушия, в их излишней доверчивости. Коварные и продажные армяне легко их обманывали, заключая перемирие в одном уезде, устраивали резню в другом». Правда, хоть нанести ощутимые потери армянам и «азербайджанцы и были очень гуманны и доверчивы, но в то же время им удалось нанести ощутимые потери армянам. И «одна из главных причин этого заключалась в героизме и бесстрашии азербайджанской молодежи».³⁶

Вот так изображается одна из трагических страниц в истории Азербайджана в начале XX в.: с одной стороны наивные и гуманные азербайджанцы, а с другой – коварный союз армянских бандитов и стоящих за их спиной русских. Эта тема потом плавно будет еще не раз повторяться. Учебник по истории Азербайджана за 11 класс начинается сразу с раздела под говорящим названием: «Азербайджанский геноцид» и там речь идет о еще одной трагической странице азербайджанского народа и его истории – погроме в марте 1918 г. И здесь мы видим ту же картину: наивные и гуманные азербайджанцы, которые до последнего стараются избежать кровавого развития событий. А с другой – те же армяне, теперь уже взявшие власть в Баку под советским флагом и руководимые С.Шаумяном. И конечно, как всегда за спиной армян Россия, теперь уже советская во главе с Лениным и Сталиным. Если в советский период это событие преподносилось как символ совместной борьбы рабочих всех национальностей против реакционно настроенных азербайджанских националистов, то теперь эти же события преподнесены иначе, как геноцид азербайджанцев. В основе такой перемены лежит Указ президента Гейдара Алиева от 26 марта 1998 г., по которому 31 марта объявлен днем геноцида азербайджанцев. Причем в учебнике для 11 класса текст этого Указа приводится полностью.³⁷ Для большей убедительности, авторы учебника также приводят в конце раздела и слова одного из лидеров Азербайджанской Демократической Республики Мамед Эмина Расулзаде, посвященные этим событиям, указав от себя: «М.Э.Расулзаде характеризовал геноцид 1918 г. как национально-политический фактор». Однако в тот период и вообще до 90-х гг. нашего времени, а тем более до официального Указа Гейдара Алиева никто не называл те события «геноцидом». И потому нет этого термина и в приведенном в учебнике словах Расулзаде об этих кровавых событиях. Но авторы сознательно идут на это, ставя имя Расулзаде рядом с термином «геноцид».

При описании событий второй половины прошлого столетия, т.е. современного Азербайджана перед распадом СССР и в период независимости, разумеется основное внимание уделено армянам и Армении, а также традиционно стоящей за их спиной России.

³⁵ История Азербайджана. Учебник для 10 класса общеобразовательной школы. Под ред. Тофика Велиева. – Баку: «Маариф», 1998, с.12.

³⁶ Там же, с.190, 191.

³⁷ История Азербайджана. Учебник для 11 класса общеобразовательной школы. Под ред. Сейфеддина Гандилова и Исаака Мамедова. – Баку: «Чашыюглу», 2002, с.17-18.

Вновь школьники читают о «Борьбе против армянской агрессии», в ситуации, когда «возникла необходимость определения границ вновь созданных государств». Но самый интересный раздел приведен в конце учебника, который озаглавлен как «Азербайджан на пороге XXI века. Итоги и уроки». Этот раздел словно завершает весь учебный процесс и подводит итог всем усилиям авторов, направленным на поиски главного врага азербайджанского народа. Разумеется, школьники в очередной раз узнают, что все империи, которые стремились на протяжении веков завоевать Азербайджан, использовали как средство «армянских националистов». Последние, «не скупясь предлагали всем свои услуги. Опираясь на русских и европейских покровителей, армяне еще в XIX веке переселившиеся на земли азербайджанского народа под руководством» григорианской церкви стали проводить в жизнь политику «национальной резни».³⁸

Разумеется, как и в советские времена, азербайджанские историки не могли обойтись и не указать о мудрой и руководящей роли партии во главе с ее лидерами. И не важно, что сегодня изменилось и название правящей партии и ее лидера. Рамки дозволенного необходимо соблюдать. И потому в точном соответствии с принятыми правилами игры, авторы учебника отмечают, что весь курс истории Азербайджана, все переосмысление стало возможно лишь благодаря мудрой политике Гейдара Алиева. Именно он начал уделять, по версии авторов учебника, особое внимание «укреплению исторической памяти азербайджанского народа».³⁹ Именно он, мудрый президент Гейдар Алиев, «поставил перед учеными-историками задачу объективного и всестороннего изучения истории Азербайджана, особенно истории XIX и XX веков».⁴⁰ Круг окончательно замкнулся. Занавес опущен.

³⁸ Там же, с.371.

³⁹ Там же, с.355.

⁴⁰ Там же, с.359.